

Су Линъюнь надела одно из колец на рукоять ножа, а второе — на большой палец. Из всех сил метнула нож вниз, в сторону подножия горы.

— Ай! — вскрикнул Ло Чжэн.

Вокруг была кромешная тьма, а нож был невероятно острым. Если он вопьётся глубоко в землю, найти его будет практически невозможно.

Но Су Линъюнь лишь слегка шевельнула рукой, и нож, уже улетевший на приличное расстояние, развернулся в воздухе и вернулся обратно, точно в её изящные ладони.

Ло Чжэн не мог скрыть своего изумления.

Эти два кольца выглядели совершенно непримечательно, но между ними будто бы существовала невидимая нить. Стоило лишь слегка потянуть за неё, и брошенный нож тут же возвращался обратно.

Ло Чжэна поразило не только это, но и то, с какой лёгкостью Су Линъюнь поймала острый нож голой рукой.

Взяв у неё нож и кольца, Ло Чжэн с благодарностью произнёс:

— Благодарю вас за столь щедрый дар, наставница Су.

Су Линъюнь с улыбкой потрепала его по голове.

— Теперь ты ученик пика Мелкого Дождя, так что не нужно такой формальности! А теперь беги спать. Завтра, после распределения по пикам, вам нужно будет выбрать технику совершенствования.

Ло Чжэн кивнул и отправился обратно.

Спускаясь с горы, он надел одно из колец на большой палец и попытался повторить трюк Су Линъюнь, метнув нож вперёд. Но когда он потянул за невидимую нить, нож вместо того, чтобы вернуться к нему в руки, полетел прямо в него!

Ло Чжэн едва успел увернуться, в ужасе бросившись на землю. Хотя его тело и было сильным, этот нож, скорее всего, пронзил бы его насквозь.

Наставница Су так легко ловила нож голыми руками, но у Ло Чжэна никак не получалось повторить её движения. Лишь после нескольких попыток он кое-как освоил этот трюк.

Когда он вернулся в общежитие, было уже далеко за полночь.

Все ученики спали. Ло Чжэн тихонько пробрался внутрь и, закрыв глаза, погрузился в сон.

На следующее утро наставники и ученики собрались вместе, чтобы провести распределение по пикам.

Согласно вчерашним результатам, был составлен список участников Кровавого Испытания.

Ло Чжэн, убивший Зверя Иллюзий пятого уровня, без всяких сомнений занял первое место, став объектом ожесточённых споров между наставниками.

Каждый из них хотел заполучить Ло Чжэна себе на пик.

Впрочем, в этом не было ничего нового. Подобные баталии за лучших учеников разгорались каждый месяц.

В конце концов, так и не придя к единому мнению, наставники решили предоставить право выбора самому Ло Чжэну.

Услышав это, остальные ученики не могли скрыть зависти.

«Вот это да! Этот Ло Чжэн может выбрать любой пик! Интересно, какой он выберет? Будь я на его месте, пошёл бы на пик Небесного Единства. Это же лучший из тридцати трёх пиков!» — думали про себя многие из них.

Наставники с нетерпением ждали решения Ло Чжэна. Старейшина Сюй был уверен в своей победе. Пик Небесного Единства славился на всю округу. Только дурак отказался бы от возможности попасть туда.

— Я выбираю пик Мелкого Дождя, — спокойно произнёс Ло Чжэн.

Наставники опешили.

Из тридцати трёх пиков Ло Чжэн мог выбрать любой из первой десятки.

Например, пик Чёрной Скалы, занимавший второе место, или пик Вселенской Души, находившийся на пятом...

Но он выбрал пик Мелкого Дождя, который был на последнем месте!

Что это ещё за новости?

Су Линъюнь вышла вперёд и с улыбкой произнесла:

— Я принимаю твой выбор. С этого момента ты официально являешься внешним учеником пика Мелкого Дождя!

Лица старейшины Сюй и других наставников помрачнели. Их терзали смутные сомнения. Наверняка Су Линъюнь чем-то привлекла Ло Чжэна, иначе он бы никогда не выбрал пик Мелкого Дождя.

— Наставница Су, это как-то нечестно, — подал голос старейшина Сюй, не желавший уступать Ло Чжэна.

Отбор лучших учеников всегда был традицией тридцати трёх пиков. Хотя все понимали, что сегодняшние успехи ещё не гарантируют будущих достижений. За свою долгую историю школа Лазурного Облака воспитала немало талантливых и способных учеников, но лишь немногие из них достигли истинных высот.

Тем не менее, чем больше на пике было одарённых учеников, тем выше была вероятность того, что кто-то из них добьётся успеха. Это была простая и понятная истина.

— О? Старейшина Сюй, и чем же это нечестно? — холодно усмехнулась Су Линъюнь. — Кажется, поговорку «насильно мил не будешь» ещё никто не отменял. Или вы хотите усложнить мне задачу? Что ж, я готова к любым неожиданностям. Вопрос лишь в том, хватит

ли у вас на это смелости.

Судя по невозмутимому тону Ло Чжэна и резким словам Су Линъюнь, между ними явно существовала какая-то договорённость. Наставникам оставалось лишь молча проклинать Су Линъюнь. Что они ещё могли сделать?

Если бы Су Линъюнь поступила нечестно, они бы ещё могли побороться за Ло Чжэна. Но сейчас, если они будут лезть на рожон, то лишь навредят себе.

На этом спор за лучшего ученика этого года был окончен. Наставники тут же принялись делить между собой того, кто занял второе место...

Мо Цань, не раздумывая ни секунды, последовал за Ло Чжэном на пик Мелкого Дождя.

Потратив полдня на распределение учеников по пикам, наставники перешли к следующему важному этапу — выбору техники совершенствования.

В школе Лазурного Облака находилось величественное здание, известное как Павильон Небесных Писаний.

В нём хранилась практически вся информация о техниках совершенствования, существовавших в империи.

Однако попасть в Павильон Небесных Писаний и выбрать подходящую технику было не так-то просто.

Каждое посещение стоило сто очков вклада, что по рыночному курсу равнялось двумстам кубикам мана-кристаллов.

Для отпрысков знатных семейств это не было проблемой, но для большинства учеников из простых семей это была огромная сумма.

Самое обидное было то, что в Павильоне Небесных Писаний хранилось огромное количество техник совершенствования — как высокоуровневых, так и низкоуровневых. И нередко бывало так, что ученик, потратив все свои сбережения, чтобы попасть в Павильон, в итоге выбирал какую-нибудь бесполезную технику «Кулак разъярённого быка».

Такие техники продавались в столице за пару десятков золотых монет. Это был самый обычный ширпотреб.

Поэтому к выбору техники совершенствования в Павильоне Небесных Писаний нужно было подходить со всей серьёзностью.

Каждому внешнему ученику предоставлялась одна бесплатная возможность посетить Павильон Небесных Писаний.

Под предводительством наставников ученики отправились к Павильону.

Чем дальше они углублялись во владения школы Лазурного Облака, тем сильнее поражались её масштабам. Пройдя через леса, озера и величественные здания, они наконец-то добрались до нужного места.

Павильон Небесных Писаний был полностью пурпурного цвета. Приглядевшись, можно было заметить, как от него исходят слабые пурпурные лучи.

Ло Чжэн почувствовал лёгкое жжение в глазах. Это было странное ощущение, чем-то похожее на давление, которое он испытывал рядом со статуей Лазурного Дракона в своём сознании. Вот только сила этого давления была намного слабее.

— Не смотрите на эти лучи слишком долго. Они могут пройти сквозь ваши глаза и повредить душу, — предупредил один из наставников.

Услышав, что эти лучи могут повредить душу, ученики тут же отвели взгляды.

Душа была самым важным, что было у человека. Повреждение души, или, как говорят в народе, «ущерб духу», могло привести к самым печальным последствиям. В лёгких случаях человек испытывал головокружение, слабость и другие неприятные симптомы в течение нескольких дней. В тяжёлых случаях он мог на несколько лет потерять способность двигаться или вовсе лишиться рассудка.

— Наставник, а что это за лучи? — спросил один из учеников.

— Это «воля», — ответил наставник.

— Всё в этом мире обладает «волей». У человека есть воля человека, у неба — воля неба, у меча — воля меча, у ножа — воля ножа, — пояснил наставник, указывая на пурпурные лучи. — Эти пурпурные лучи — это воля зверя по имени Синтянь, убитого школой Лазурного Облака много лет назад. Его останки были погребены здесь, и его воля всё ещё витает в этом месте.

Услышав это, Ло Чжэн задумался.

«Значит, то давление, которое я ощущаю рядом со статуей Лазурного Дракона, — это драконья воля?»

Он до сих пор помнил ту невыносимую боль, которую испытал, когда его душу разрывала на части драконья воля. Что же это такое — «воля»? И как её можно развить?

Ло Чжэн не стал задавать вопросы.

Когда все поднялись на площадку перед Павильоном Небесных Писаний, наставники остановились.

— У вас есть всего одна бесплатная попытка выбрать технику совершенствования. Ступайте. И ещё одно. Чем дальше вы зайдёте, тем более высокоуровневые техники найдёте. Но чем дальше вы будете заходить, тем сильнее будет становиться давление воли Синтяня. Даже если вы закроете глаза, она всё равно будет воздействовать на вашу душу. Так что не переоценивайте свои силы, — предупредил один из наставников.

Получив разрешение, ученики разошлись по Павильону Небесных Писаний.

Ло Чжэн поднялся по ступеням и вошёл внутрь. Он оказался в роскошном зале.

В центре зала он увидел огромный иероглиф «Хуан», выкованный из чёрного железа.

— Это самый дальний зал Павильона Небесных Писаний. Здесь хранятся только техники совершенствования Жёлтого ранга. Это мусор, который ничего не стоит! — презрительно фыркнули несколько отпрысков знатных семейств и проследовали дальше.

Техники совершенствования Жёлтого ранга лежали на полках. Ло Чжэн прикинул, что на

одной полке помещалось около тысячи свитков. А всего полок было двадцать... Неужели здесь хранилось двадцать тысяч техник совершенствования Жёлтого ранга?!

Техники совершенствования Жёлтого ранга были широко распространены в империи. И хотя слова отпрысков знатных семейств звучали грубо, в них была доля правды. Эти техники действительно ничего не стоили.

Лишь немногие задержались в этом зале. Большинство же отправилось дальше.

Недолго думая, Ло Чжэн присоединился к основной группе. Правда, он заметил, что Мо Цань остался в зале с техниками Жёлтого ранга.

Пройдя ещё немного, они оказались в другом зале. В его центре возвышался иероглиф «Сюань».

Не нужно было объяснять, что здесь хранились техники совершенствования ранга Сюань.

В этом зале пурпурных лучей воли Синтяня стало заметно больше. Те, кто не мог выдержать давления, были вынуждены отступить.

Противостоять давлению воли Синтяня можно было только силой собственной души.

Почти никто из присутствующих не тренировал свою душу. У одних она была сильной от рождения, у других — слабой. Это не имело никакого отношения к уровню развития. Это была врождённая особенность.

Несколько учеников, несмотря на сильное давление, не хотели сдаваться. Они закрыли глаза и попытались силой воли противостоять давлению воли Синтяня.

Но вскоре их лица побледнели, а губы посинели. Они были на грани обморока. В конце концов, им пришлось отступить. Один из них и вовсе потерял сознание и был унесён товарищами.

Остальные поняли, что зал с техниками совершенствования ранга Сюань — это их предел. Если они зайдут дальше, то рискуют получить серьёзные повреждения души.

Поэтому большинство учеников осталось здесь, чтобы выбрать подходящую технику.

Лишь немногие отважились идти дальше.

И Ло Чжэн был одним из них.